
Трибуна молодого ученого

А. ДЗЮБЕНКО

АСПИРАНТ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ВЫЗВАВШИХ БАНКРОТСТВО КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На современном этапе вопросы повышения эффективности и конкурентоспособности российской банковской системы имеют первостепенное значение, особенно в связи с предстоящим вступлением России в ВТО. Одним из

наиболее актуальных вопросов в области банковского регулирования является проблема несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Ключевые слова : банкротство, кредитная организация, банк, банковская система, субсидиарная ответственность.

A. DZUBENKO

APPLICANT,
MOSCOW CITY UNIVERSITY

VICARIOUS LIABILITY OF PERSONS WHO CAUSED BANKRUPTCY OF A LENDING ORGANIZATION

Raising the efficiency and competitiveness of Russia 's banking system is of top priority at the present stage, particularly in connection with Russia 's forthcoming admission to the WTO.

Insolvency of lending organizations is one of the most burning issues in the field of banking regulation.

Key words : bankruptcy, lending organization, bank, banking system, vicarious liability.

"История конкурсного законодательства в России - печальная повесть о том, как много попыток было сделано к изданию удовлетворительного конкурсного права России и как все эти попытки неизменно кончались неудачей".
А. Трайнин¹

Данная проблема обуславливает необходимость совершенствования законодательства, регулирующего процедуру банкротства кре-

дитных организаций. В частности, регламентации ответственности учредителей и руководителей банков. Следует отметить, что в уголовном, административном и банковском законодательстве вопросы ответственности урегулированы в целом достаточно обстоятельно. Однако в гражданском праве на практике часто обнаруживаются материально-правовые, процессуальные и смысловые противоречия правовых норм².

Практика конкурсного производства показывает, что основной причиной банкротства

банков являются неразумные и (или) недобросовестные, нередко противоправные действия, а также бездействие их единоличных и коллегиальных органов управления.

В соответствии с действующим законодательством ГК «Агентство по страхованию вкладов» проводит работу по выявлению обстоятельств банкротства кредитных организаций и привлечению лиц, виновных в доведении банка до банкротства, к субсидиарной ответственности за их действия (бездействие), повлекшие банкротство банка или к иной имущественной ответственности за действия, причинившие банку материальный ущерб (убытки).

Практика применения законодательства о несостоятельности показывает, что нормы о субсидиарной ответственности применяются достаточно редко³.

За 2007 г. проведены проверки обстоятельств банкротства 41 кредитной организации (за 2006 г. - 22).

По итогам указанных проверок в суды предъявлены 8 исковых заявлений о привлечении руководителей, членов совета директоров к субсидиарной ответственности по обязательствам банков на общую сумму 3 797 млн. руб. и 4 иска к бывшим руководителям кредитных организаций о возмещении убытков на общую сумму 832 млн. руб.

В 2007 г. удовлетворено 4 иска о субсидиарной ответственности руководителей, членов совета директоров, акционеров банков на общую сумму 1 754 млн. руб. На наш взгляд эти факты не могут свидетельствовать о формировании однозначной судебной практики по вопросу привлечения руководства банков к субсидиарной ответственности.

В действующем законодательстве определение субсидиарной ответственности дано в ст. 399 ГК.

Субсидиарной считается ответственность, которую несет в силу закона, иного правового акта или условий обязательства лицо дополнительно к ответственности основного должника при наличии определенных условий.

Субсидиарная ответственность призвана компенсировать имущественные потери кредиторов кредитной организации, то есть выступает

в качестве возмещения убытков и носит гражданско-правовой характер. Субсидиарный характер ответственности подразумевает, что до предъявления требований к лицу, которое несет субсидиарную (дополнительную) ответственность, требования о погашении долгов должны быть предъявлены к основному должнику (п. 1 ст. 399 ГК РФ). Основной должник в данном случае — само юридическое лицо, которое признано банкротом.

Соответственно до предъявления требований о применении субсидиарной ответственности к руководителям юридического лица соответствующие требования кредиторов должны быть заявлены в рамках процедуры банкротства к самому юридическому лицу.

До предъявления требований к субъектам субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства юридического лица также должна быть завершена продажа имущества юридического лица — должника и соответственно четко определена разница между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника (см. абз. 2 п. 5 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», абз. 1 п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря, 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"»).

Сумма превышения требований кредиторов над денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника, как раз и составляет размер требований кредиторов, которые за счет имущества юридического лица — банкрота удовлетворены быть не могут и соответственно предъявляются субъектам субсидиарной ответственности.

Соответственно взысканные суммы зачисляются в состав имущества должника, за счет которого удовлетворяются требования кредиторов (абз. 2 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Привлечение лиц, виновных в банкрот-

тстве кредитной организации, к субсидиарной ответственности является одним из способов защиты прав не только самого должника, но и его кредиторов.

Модель субсидиарной ответственности предпочтительнее для кредитора, чем обычная модель ответственности, поскольку представляет дополнительные гарантии обеспечения его интересов.

В силу того, что применение этой ответственности возможно только в рамках конкурсного производства (то есть ликвидационного процесса), это уже исключает одновременное привлечение руководителей к ответственности, предусмотренной трудовым и гражданским законодательством, самим юридическим лицом или его учредителями (участниками).

Тем самым обеспечивается действие общеправового принципа недопустимости двойной ответственности за одни и те же нарушения.

Применительно к случаям банкротства кредитных организаций, ответственность руководителя носит специальный характер.

По сути, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» используются разные способы закрепления круга лиц, несущих субсидиарную ответственность по долгам юридического лица.

Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под руководителем должника понимаются единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности (в частности, полные товарищи).

В соответствии с п. 5 ст. 14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» руководителями кредитной организации признаются лица, указанные в качестве таковых в ФЗ «О банках и банковской деятельности».

В свою очередь, по абз. 3 ст. 11 этого Федерального закона руководителями кредитной организации признаются: единоличный исполнительный орган, его заместители, члены коллегиального исполнительного органа.

Учредители (участники) и члены совета директоров (наблюдательного совета) не подпадают под понятие руководителей. Однако они являются субъектами субсидиарной ответственности в силу дополнительного прямого указания в законодательстве о банкротстве.

Если применительно к кредитным организациям закрепляется исчерпывающий перечень лиц, относящихся к числу руководителей и соответственно субъектов субсидиарной ответственности, то по ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» руководителями могут быть признаны только лица, выступающие от имени юридического лица без доверенности, но при этом субъектами субсидиарной ответственности могут выступать любые лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия (п. 4 ст. 10).

В соответствии с п. 1 ст. 14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», содержащим специальное положение по отношению к п. 3 ст. 56 ГК РФ, субсидиарная ответственность по обязательствам кредитной организации применяется в случае банкротства кредитной организации по вине ее учредителей (участников), членов совета директоров (наблюдательного совета), руководителей кредитной организации, которые имеют право давать обязательные для данной кредитной организации указания или имеют возможность иным образом определять ее действия.

Таким образом, из содержания п. 1 ст. 14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» можно вывести условия, при наличии которых к перечисленным лицам может применяться субсидиарная ответственность по обязательствам кредитной организации:

- кредитная организация должна быть признана банкротом, то есть должна быть установлена невозможность этой кредитной организации полностью рассчитаться с кредиторами, поскольку именно этот признак является основным при определении понятия банкротства кредитной организации (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»);
- у руководителя кредитной организации как субъекта субсидиарной ответственности дол-

жно быть право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия;

- должна быть выявлена причинная связь между поведением руководителя кредитной организации и банкротством этой кредитной организации;

- должна быть установлена вина руководителя кредитной организации в банкротстве кредитной организации и, как следствие, в том, что требования не всех кредиторов были удовлетворены.

Эти же условия действуют и в отношении учредителей (участников) и членов совета директоров кредитной организации. Такой подход соответствует общепризнанному составу, который по общему правилу необходим для взыскания убытков: неправомерное поведение, причинная связь между этим поведением и убытками и вина в причинении убытков.

Необходимость наличия совокупности указанных условий оказывает непосредственное влияние на размер ответственности субъектов субсидиарной ответственности.

Специалисты ГК «Агентство по страхованию вкладов» считают, что весьма показательна ст. 56 ГК РФ, которая умалчивает о виновности лиц, вызвавших банкротство.

Фролов П.В. считает⁴, что необходимость доказать виновность субсидиарных должников в значительной степени осложняет процедуру привлечения к субсидиарной ответственности. Это обусловлено отсутствием у истцов в гражданском и арбитражном процессах таких правовых возможностей, как у следственных органов в уголовном процессе.

По его мнению, субсидиарная ответственность в рамках банкротства, вообще не может и не должна рассматриваться, как ответственность виновная, поскольку банкротство является свершившимся юридическим фактом, закрепленным решением суда, и в доказывании нуждается лишь размер субсидиарной ответственности⁵.

На наш взгляд, такая точка зрения является спорной хотя бы, потому, что проблема доказывания виновности является основной при рассмотрении подобных дел. В подавляющем большинстве случаев суды отказывают в удовлетво-

нии исков о привлечении к субсидиарной ответственности именно по причине недоказанности вины лица, привлекаемого к ответственности⁶.

В п.1 ст. 401 ГК РФ, в частности, сказано, что лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

В этой же норме закреплено, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Отсюда можно вывести две обязанности субъекта ответственности: принимать должные меры и соблюдать должную степень заботливости и осмотрительности.

Участвуя в гражданском обороте, лицо обязано:

а) принимать все меры для того, чтобы не причинить вреда имуществу или личности другого участника оборота;

б) при определении того, какие меры следует предпринять, проявлять ту степень заботливости и осмотрительности, которая требуется от него по характеру его участия в обороте⁷.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» нет определения понятия вины и указаний на умышленный характер действий. Соответственно необходимо исходить из общего значения понятия вины в гражданском праве.

Банковской деятельности в качестве разновидности предпринимательской присущ такой признак как риск ее осуществления, то есть получения запланированного результата. Поэтому при принятии любого решения, связанного с деятельностью кредитной организации, изначально присутствует риск недостижения поставленной позитивной цели, частным случаем чего является банкротство.

Причем следует учитывать, что оценка риска производится на момент принятия реше-

ния, а факторы, влияющие на него, обладают признаками вероятности и случайности. Поэтому определить правильность оценки риска с помощью проведения какой-либо экспертизы невозможно. Кроме того, поскольку риск присущ самой сущности банковской деятельности, его неправильная оценка не может свидетельствовать о неправомерности (незаконности) действий.

По этой причине при применении субсидиарной ответственности необходимо иметь в виду следующее.

Риски связаны с неисполнением обязательств другой стороной по обстоятельствам, которые нельзя было полностью предвидеть на момент совершения сделки, в том числе и в части реализации выбранных способов обеспечения исполнения обязательств.

Ссылки на рисковый характер банковской деятельности как разновидности предпринимательской деятельности при применении субсидиарной ответственности по долгам кредитной организации не могут приниматься во внимание в случаях, когда должник изначально не представлял собой финансово стабильную структуру или физическое лицо не обладало должной платежеспособностью либо не было надлежащего обеспечения исполнения ими обязательств. Эти факты существовали на момент заключения сделки и, следовательно, не могли обладать признаками вероятности и случайности наступления.

Таким образом, основанием освобождения от ответственности лиц, допустивших банкротство кредитной организации, на наш взгляд, могут быть только обстоятельства «непреодолимой силы».

К обстоятельствам, относимым к непреодолимой силе, относятся природные явления (землетрясения, наводнения и т.п.), а также действия и события общественного характера (война, крупномасштабные забастовки, массовые волнения, запретительные меры, принимаемые государственными органами, международными организациями, и т.д.).

При этом действие непреодолимой силы должно быть органически связано с конкретными гражданско-правовыми обязательствами сторон, и быть непосредственной причиной невоз-

можности их исполнения или ненадлежащего исполнения.

К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Пункт 3 ст. 56 ГК РФ все же порождает правовую неопределенность в вопросе презумпции виновности (невиновности) лиц, вызвавших банкротство кредитной организации.

Вопрос о распределении бремени доказывания между сторонами процесса является весьма дискуссионным.

В этой связи специалисты ГК «Агентство по страхованию вкладов» предлагают дополнить п. 3 ст. 56 ГК РФ положением о том, что лица, обладающие правом давать обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия юридического лица, должны нести субсидиарную ответственность независимо от наличия вины. Иными словами, ответственность должностных лиц необходимо строить по аналогии со ст. 1079 ГК РФ, в соответствии с которой вред подлежит возмещению, если причинитель не докажет, что вред возник в результате непреодолимой силы. При этом сам факт банкротства должен рассматриваться в качестве доказательства противоправности действий должностных лиц⁸.

Другими словами, предлагается исключить элемент доказывания конкурсным управляющим по делу о банкротстве кредитных организаций не только вины руководителей, но и причинной связи между его действиями, бездействием и наступившим банкротством.

Виновность и причинность доказывают в рамках уголовного процесса, а в рамках разбирательства по делу о банкротстве, когда факт банкротства банка установлен (зафиксирован) судебным актом, обязанностью его руководителя должно быть предъявление доказательств того, что администрация обанкротившегося банка действовала добросовестно, разумно и в интересах его клиентов (ст. 53 ГК РФ).

По мнению, авторов в соответствии со статьей 401 ГК РФ, руководитель кредитной организации должен будет убедить арбитражный суд в

рамках дела о банкротстве в отсутствии причинной связи между его действиями и наступившим банкротством. Обладая соответствующими процессуальными правами в рамках дела о банкротстве, бывший руководитель кредитной организации будет иметь законное право доказывать в арбитражном суде, что он действовал добросовестно, разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ) и в интересах кредиторов банка и общества (п. 6 ст. 24 Закона о банкротстве).

На наш взгляд, здесь усматривается прямое несоответствие норм ГК и законодательства о банкротстве. Специалисты ГК «Агентство по страхованию вкладов» предлагают решать данную проблему, мотивируя свою позицию тем, что статья 3 ГК РФ устанавливается верховенство ГК по отношению ко всем другим законам в части включаемых в них норм гражданского права. Положения статьи 3 ГК РФ исходят из того, что система гражданского законодательства не ограничивается нормами ГК. Нормы гражданского права в достаточно большом количестве содержатся в трудовом, семейном, административном, лесном, водном законодательстве, законодательстве о недрах и об охране окружающей среды, в многочисленных законах, имеющих комплексный характер к которым в частности относится и закон о банкротстве кредитных организаций. В системе гражданского законодательства ГК занимает положение координирующего центра. Поэтому все нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны ему соответствовать. В тех же случаях, когда указанные нормы не отвечают этому требованию, а их принятие диктуется интересами общества и государства, необходимо одновременно с принятием таких норм вносить соответствующие изменения в ГК.

Однако здесь необходимо обратиться к статье 49 Конституции РФ.

Она говорит о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Конституция устанавливает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность⁹.

На наш взгляд, при привлечении руководителей кредитной организации к ответственности следует исходить из следующего:

– лицо, обратившееся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно доказать причинную связь между действиями (бездействием) лиц, определяющих действия кредитной организации, и наступившей несостоятельностью кредитной организации;

– а лица, которым адресованы указанные требования, должны сами доказывать, что они приняли все необходимые меры для предотвращения банкротства (то есть отсутствие своей вины).

Еще в дореволюционной литературе доказывалось, что функции гражданско-правовой ответственности основаны на методологической посылке о ее неотвратимости. В частности В. И. Ленин писал, что неотвратимость ответственности является одной из ее важнейших черт. Он писал, что «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹⁰.

По справедливому утверждению Н. С. Малеина, последовательное осуществление на практике принципа неотвратимости ответственности — важный фактор предупреждения правонарушений¹¹.

На наш взгляд, главной особенностью законодательства о банкротстве кредитных организаций является то, что до применения собственно процедуры банкротства (конкурсного производства) оно предусматривает ряд мер, направленных на предупреждение банкротства кредитных организаций.

Установление причин, которые привели к банкротству кредитной организации (в части установления вины руководителей) является ключевым моментом для прогнозирования банкротства и последующего его предотвращения.

Автор считает, что давно назрела необходимость введения обязательного страхования ответственности руководителей кредитной организации по обязательствам кредитной организации перед ее кредиторами либо предоставление

иных финансовых гарантий кредиторам. В частности, подтверждением такой позиции может служить Указ президента Российской Федерации от 14 мая 2008 года № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности»¹².

Анализ обстоятельств банкротства, ликвидируемых кредитных организаций, показывает, что законодательно не решены вопросы, связанные с персонификацией ответственности работников кредитных организаций, от которых зависит формирование состава и качества активов.

В частности, ответственности работников кредитных организаций, мотивированные суждения которых являются основанием для принятия управленческих решений.

Согласно внутренним регулятивным документам кредитных организаций мотивированные суждения обычно подготавливаются либо кредитными комитетами, которые создаются единоличным и (или) коллегиальным исполнительными органами управления и действуют как штатные образования, либо профильными подразделениями кредитных организаций.

Выявлены случаи, когда эти органы или их уполномоченные представители вместо объективного суждения, выполняя неправомерные указания руководителей кредитных организаций, свои выводы основывали на непроверенных или заведомо искаженных сведениях о контрагентах и предмете сделки. Тем не менее, оценка последствий мотивированных суждений остаётся вне сферы правового регулирования, что позволяет лицам, подготовившим недобросовестные заключения, быть свободными от гражданско – правовой, уголовной или административной ответственности¹³.

Подтверждением позиции автора могут служить ключевые принципы эффективных систем страхования депозитов, принятые Международной ассоциацией страховщиков депозитов (МАСД), в разработке которых принимала участие и ГК «Агентство по страхованию вкладов».

В частности принцип № 15 закрепляет порядок действий в отношении сторон, виновных в разорении банка. В этом документе предлагается наделить полномочиями по расследованию и,

при необходимости, по судебному преследованию лиц, виновных в разорении банка Страховщиков депозитов или других уполномоченных участников системы обеспечения финансовой стабильности.

Полномочия по проведению расследований в отношении руководителей, директоров, менеджеров, аудиторов и иных лиц, связанных с проблемным/разорившимся банком, могут помочь увеличить возврат средств, затраченных страховщиком депозитов, и минимизировать проявление последствий морального вреда, создавая должные стимулы к тому, чтобы не заниматься противоправной деятельностью (Руководство IADI по урегулированию несостоятельных банков - IADI Guidance on the Resolution of Failed Banks, страница 45).

Вместе с тем применение института субсидиарной ответственности в законодательстве о банкротстве не исчерпывается только проблемами материально-правового характера. Не менее актуальны и возникающие на практике процессуальные проблемы. Так, в соответствие со ст. 14 Федерального Закона «О банкротстве кредитных организаций» иски о привлечении к субсидиарной ответственности рассматриваются судами в соответствии с установленной подведомственностью¹⁴.

В нашем случае это может означать только то, что дела о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей банков-банкротов должны будут рассматриваться в судах общей юрисдикции.

По мнению С.В. Виноградова, заместителя начальника Юридического управления Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов»: «Суды общей юрисдикции меньше приспособлены разобраться в сложных проблемах, связанных с деятельностью кредитных организаций в силу чего все указанные дела должны рассматриваться арбитражными судами, причем тем судьей, который рассматривает дело о несостоятельности данной кредитной организации»¹⁵.

По мнению В.В. Витрянского «иски кредиторов о взыскании убытков в настоящее время подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве, где сосредоточены документы, которые

могли бы служить доказательствами действий (бездействия) соответствующих лиц, приведших должника к банкротству, а не в отдельном исковом производстве¹⁶.

По общему правилу, арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 от. 27 АПК РФ). Характер спора является главным критерием при определении подведомственности дела. На вторичный характер субъектного критерия указывает ч. 2 ст. 27 и ст. 28 АПК РФ, согласно которым к подведомственности арбитражных судов относятся дела с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В своей статье Громов В.В.¹⁷ отмечает, что подведомственность дел о привлечении лиц, вызвавших банкротство кредитной организации, должна определяться исходя из характера спора.

Не вызывает сомнений, что спор о привлечении лица к субсидиарной ответственности носит экономический характер, ибо фактическим основанием иска о субсидиарной ответственности является банкротство кредитной организации. Факт недостаточности активов кредитной организации для исполнения требований его кредиторов, установленный арбитражным судом при рассмотрении дела о банкротстве кредитной организации, является не обходимым (однако не единственным) основанием для привлечения лиц, по вине которых наступило банкротство (если таковые имеются), к субсидиарной ответственности. Дела о банкротстве, безусловно, относятся к экономическим спорам и к специальной компетенции арбитражных судов (п. 1 ч. 1 ст. 33 АПК РФ). Положения о субсидиарной ответственности основаны и напрямую вытекают из законодательства о банкротстве. Спор о субсиди-

арной ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитной организации, возникает ввиду ее банкротства.

Кроме того, указанный спор непосредственно связан с экономическими правоотношениями в области надлежащего (разумного и добросовестного) осуществления кредитной организацией хозяйственной деятельности, оценки хозяйственных рисков, предупреждения банкротства и пр.

Вместе с тем и по субъектному критерию указанные дела следует рассматривать как вытекающие из хозяйственной деятельности кредитной организации и носящие экономический характер. Следовательно, дела о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитной организации, подведомственны арбитражным судам. В настоящее время данная позиция подтверждена ВАС РФ¹⁸, а также Федеральным арбитражным судом Московского округа¹⁹.

Предлагаемые изменения в урегулировании процессуальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, позволили бы сократить сроки формирования конкурсной, в том числе за счет имущества учредителей (участников) кредитных организаций и их бывших руководителей.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что институт субсидиарной ответственности за доведение до банкротства и неподачу заявления о признании должника банкротом является важной гарантией защиты прав кредиторов в процедурах банкротства. Его повсеместное применение будет способствовать усилению ответственности собственников и руководителей организаций и повышению уровня правовой культуры.

¹ См.: Трайнин А. Несостоятельность и банкротство: Доклад, читанный в С.-Петербургском Юридическом Обществе. СПб., 1913. С. 3.

² См.: Банкротство кредитных организаций, система страхования вкладов, отзыв лицензии у банков: проблем судебной практики // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2006. №3. С. 3.

³ См.: Витрянский В.В. Банкротство и ликвидация в свете судебной практики // Закон. 2007. №7. С. 6.

⁴ См.: Фролов П.В. Субсидиарная ответственность, как один из видов ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитной организации // Банковское право. 2006. С. 54.

⁵ См.: Там же. С. 55.

⁶ См.: например, постановления: ФАС Московского округа по делам № КГ-А40/5060-02, № КГ-А40/8243-01 // СПС «КонсультантПлюс. Арбитраж: Московский округ»; ФАС Уральского округа по делу № Ф09-828/02-ГК // СПС «КонсультантПлюс. Арбитраж: Уральский округ»; ФАС Восточно-Сибирского округа по делам № А74-2320/02-К1-Ф02-3399/02-С2, № А78-5738/01-С2-10/287-Ф02-2452/02-С2, № А78-2812/00-С1-11/146-Ф02-1231/01-С2 // СПС «КонсультантПлюс. Арбитраж: Восточно-Сибирский округ».

⁷ См.: Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств // курс лекций. М., 2001. С. 152.

⁸ См.: Фролов П.В. Субсидиарная ответственность, как один из видов ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитной организации // Банковское право. 2006. С. 55.

⁹ См.: Ковешников Е.М. Хрестоматия по российскому конституционному праву. С. 146.

¹⁰ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч.. Т. 4. С. 412.

¹¹ См.: Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности. // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 51.

¹² См.: Российская газета. 2008 г. 17 мая. № 4662

¹³ См.: <http://www.asv.org.ru/agency/annual/2007/> // Годовой отчет ГК «Агентство по страхованию вкладов» за 2007 год.

¹⁴ См.: А. Курбатов. Субсидиарная ответственность руководителей при несостоятельности (банкротстве) возглавляемых ими кредитных организаций // Хозяйство и право. 2007. С. 16.

¹⁵ См.: Банкротство кредитных организаций и становление системы страхования вкладов: проблемы правоприменительной практики // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2006. № 3. С. 118.

¹⁶ См.: Витрянский В.В. Банкротство и ликвидация в свете судебной практики // Закон. 2007. № 7. С. 7.

¹⁷ См.: Громов В.В. Рассмотрение арбитражными судами споров о субсидиарной ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитных организаций // Право и экономика. 2007. № 5. С. 59.

¹⁸ Определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ № 562/07 от 16 февраля 2007 г.

¹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 13 ноября 2006 г. по делу № А41-К1-1079/06.